

Наука и новый пятилетний план

В дни победы наш народ с законной гордостью и большим чувством удовлетворения встретил решение Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР о составлении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР и железнодорожного транспорта на 1946—1950 годы. В новом, последнем пятилетнем плане предусматриваются полное восстановление народного хозяйства районов, подвергшихся немецкой оккупации, послевоенная перестройка народного хозяйства, дальнейшее развитие всех районов Советского Союза, в результате чего должен быть значительно превзойден довоенный уровень во всем народном хозяйстве. Приступ к решению столь грандиозных задач означает переход к мирному социалистическому строительству, направленному на дальнейшее укрепление могущества нашего государства, на дальнейший рост благосостояния и культурный прогресс нашей родины.

Велико значение в нашей стране науки, наших многочисленных научных работников. Конкретная помощь советской науки и техники явилась в свое время важным условием успешного осуществления первых сталинских пятилетних планов. Предшествующие пятилетки одновременно были временем большого роста нашей науки и исследовательских учреждений. В новом пятилетнем плане роль науки будет учтена в еще большей мере. Тому учит нас и опыт войны.

Под влиянием требований фронта мощь техники за годы второй мировой войны выросла в невиданных ранее размерах. Если сравнить развитие военной техники со времени первой мировой войны до начала второй, то-есть в течение двадцати одного года, с тем, что произошло лишь с 1939 по 1945 год, то необычайный рост мировой техники станет совершенно очевидным. Разнообразнейшие огнестрельные средства, авиация, танки, военно-морская техника, средства разведки и связи, военная медицина за годы закончившейся мировой войны изменялись иногда совер-

□ □ □
Академик С. ВАВИЛОВ
Президент Академии наук СССР

шенно до неузнаваемости. Они получили огромное значение в военных операциях, во многом определяя самый их ход и исход.

Война поразительно ускорила техническое осуществление радиолокации, «физических» мин (магнитных, акустических, гидродинамических, фотоэлектрических), реактивных снарядов и самолетов (от «Катюш» до «Фау-2») и, наконец, урановых бомб. За время войны созданы новые сплавы, новые виды горючего, могучие медицинские средства и неисчислимо множество всякого рода других, уже осуществленных изобретений. Многие из них должны быть прямо применены и развиты при решении задач мирного строительства.

Опыт войны с полной наглядностью показывает колоссальную действенность научно-технической работы при должной ее мобилизации и концентрации. При составлении нашего послевоенного пятилетнего плана нельзя пройти мимо гигантского опыта, накопленного за время войны.

Казалось бы на поверхностный взгляд, чем может помочь наука в решении первой задачи новой пятилетки — задачи полного восстановления народного хозяйства районов страны, подвергшихся немецкой оккупации? Но ведь эта задача не может и не будет решаться по линии простой реставрации всего того, что существовало до войны. Вновь строящиеся города, предприятия, жилые дома должны отвечать нашим новым техническим возможностям. Помимо чисто строительных нововведений, касающихся материалов, типов и планов построек, во многих случаях придется, например, радикально изменить энергетическую сторону задачи (передача электроэнергии по стоянным током высокого напряжения, газификация).

Решительно должно быть изменено светотехническое оборудование новых сооружений. Хорошее искусственное освещение зданий надо производить при помощи новых источников света — люминесцентных ламп. Они в три-четыре раза экономичнее привычных ламп накаливания, свет их приближается к дневному. В США ежегодно выпускаются многие десятки миллионов таких ламп. В СССР, такие лампы были разработаны перед войной, теперь предстоит в течение новой пятилетки подготовить широкое производство их. Это потребует значительной новой исследовательской работы, так как до сих пор, например, нет способа освещения улиц люминесцентными лампами в зимних условиях.

Следующая задача — восстановление и развитие железнодорожного транспорта. Он нес в годы войны крайне ответственную и все время напряженную нагрузку. Здесь всюду требуются пересмотр техники и реконструкция. Перед конструкторами, теплотехниками, геологами ставятся бесчисленные исследовательские, технические и экономические задачи. Железнодорожное дело сохраняет до сих пор некоторые основные черты степенной эпохи. Но вместе с тем оно непрерывно эволюционирует, изменяется во всех своих деталях и узлах. Опыт войны, современная теплотехника, электротехника, механика, металловедение должны быть широко использованы при восстановлении и развитии транспорта.

В предстоящую пятилетку надо, несомненно, подвергнуть радикальному пересмотру вопросы топлива и энергетики. Оставляя в стороне проблему использования внутриатомной энергии, ставшую вполне реальной с момента осуществления атомных бомб и обещающую невиданную техническую революцию прежде всего в области энергетики, можно указать на многие несравненно более скромные, но практически чрезвычайно важные энергетические проблемы, стоящие перед нами уже сегодня. Таковы, например, проблемы газификации и комплексного энергетического использо-

вания твердого топлива. К ним относятся уже не новое для нас дело подземной газификации, выдвигавшееся еще Менделеевым и горячо поддерживавшееся В. И. Лениным; использование низкотемпературных отбросных промышленных газов; вопросы об искусственном горючем, о сланцах и пр. Развития требует гелиотехника.

Попрежнему на первой очереди стоит основная теплотехническая задача о практической возможности применения пара при больших давлениях и высоких температурах с целью получения тепловых машин с большим полезным действием. Неотложного решения требуют связанные с комплексом электротехнических задач вопросы транспортирования энергии на большие расстояния (применение постоянного тока высокого напряжения).

Практически неисчислимы новые технические процессы, методы и конструкции, которые необходимо ввести в промышленность в годы пятилетки. Современная физика, химия, электротехника непрерывно дают результаты, которые могут быть освоены промышленностью с пользой, иногда чрезвычайно большой и прямо революционизирующей. Особенно война научила, что самые как будто отдаленные от практических надобностей научные факты, законы и методы могут приобретать огромное значение.

Из ничтожного, казалось бы, по практическому значению факта радиоактивности, открытого полвека назад, на наших глазах возникло умение готовить атомные бомбы. Спектральный анализ, открытый во второй половине XIX века и долго применявшийся только в астрономии, стал полезнейшим экспрессным методом анализа в самых разнообразных отраслях промышленности. Сейчас сотни наших больших заводов пользуются спектральным анализом как основным средством контроля.

Широкое распространение начинают приобретать тончайшие электронные и ионные приборы, масс-спектрографы, циклотроны, электронные микроскопы. Они становятся, с одной стороны, важным объектом производства, а с другой, — получают непосредственное технологическое значение в промышленности. В связи с этим выдвигаются и будут выдвинуты

очень большие задачи исследовательского характера по различным отраслям промышленности, в особенности по приборостроению, оптикомеханической и электротехнической.

Восстановление и дальнейшее развитие нашего сельского хозяйства в предстоящем пятилетии должно, разумеется, также производиться на научной основе с учетом громадных достижений мировой и советской агрономии и биологии и при условии дальнейшего непрерывного научного исследования. Здесь перед советской биологией и агрономией стоят большие проблемы генетики, селекции, агрохимии и вместе с тем длинный ряд весьма определенных специальных задач.

Советская медицина для своего развития и состояния, достойных победившего советского народа, нуждается в широком проведении научной работы, опирающейся, в частности, на замечательный опыт и громадные результаты, достигнутые за военные годы в СССР и за границей.

Геологам предстоит значительно расширить экспедиционные работы в поисках новых запасов строительных материалов, сырья для промышленности, сельского хозяйства и медицины. Потребуется дальнейшее развитие геофизических методов разведки, электрических, магнитных, сейсмических и прочих. Вырастут требования к правильному геологическому прогнозу, связанные с необходимостью роста геологических теорий и обобщений.

Плановое хозяйство, конечно, попрежнему будет выдвигать настойчивое требование возможно более точного краткосрочного и долгосрочного предсказания погоды. Таков один из практически основных стимулов развития геофизики. Год от году геофизика становится все более важной отраслью знания, необходимой для воздухоплавания, судоходства, разведки ископаемых и т. д. Ограничиваться решением только практических задач геофизики не могут. Развитие широкой теоретической геофизики становится все более насущным, и это — одна из актуальных задач пятилетки научного развития.

Помощь науки в реализации нового пятилетнего плана не может ограничиться естественствознанием и техникой. Значительная роль и гуманитарных наук. Очевидна

прежде всего роль экономических наук в разработке и осуществлении пятилетнего плана. Самый план составляет в сущности громадную научно-исследовательскую экономическую задачу.

Пережитый нами исторический период громадной важности требует научного освещения, в том числе и в связи с практическими задачами нового пятилетнего плана. Общий подъем культуры также, разумеется, повлечет развитие исторической науки во всех ее разделах, литературоведения и искусствоведения. Изучение истории народов Советского Союза, их литературы, фольклора, этнографии составляет неотложную и важнейшую задачу нашей науки.

Таковы некоторые вопросы роли советской науки и участия научных работников в осуществлении нового пятилетнего плана. В этом направлении, не говоря уже о сугубо теоретических трудах, всем научным учреждениям Академии наук СССР, академий наук союзных республик, нашим специальным академиям, отраслевым институтам, высшим школам предстоит громадная, ответственная и почетная работа.

Наши научные учреждения составляют и свою собственную пятилетку. В этой пятилетке есть также восстановительная часть. В результате немецкого нашествия разрушены знаменитая Пулковская обсерватория, Симеизская обсерватория, Севастопольская гидробиологическая станция, гидрофизическая лаборатория Академии наук. Они должны быть восстановлены.

Советская наука располагает и пятилетними планами, состоящими из проблем и задач, решение которых расширит наше познание природы по основным направлениям, приведет нас к еще большему овладению природой. Такой большой план во многих случаях подготовлен, о нем думали в тяжелые военные годы, ожидая победы, ожидая новых возможностей дальнейшего развития советской науки в мирных условиях. Достигнутое советской наукой за военные годы — достаточная порука тому, что новый сталинский пятилетний план встретит в нашей науке верную помощницу и, в свою очередь, поможет ее дальнейшему росту на счастье и во славу Советской страны.

Утверждено 1945 г.
8 лет

Всего пять летных часов отделяли нас во Владивостоке от Японии. Имея на борту группу советских корреспондентов центральных газет, наши гигантские амфибии взяли курс прямо на остров Хонсю, в центре которого расположен аэродром Ацуги.

Вскоре скрылась советская земля, и мы оказались над Японским морем. Самолеты, набравшие громадную высоту, летят, непрерывно поддерживая связь друг с другом и с Владивостоком.

Погода была плохая, и появление самолетов с красными звездами над аэродромом Ацуги явилось полной неожиданностью. Американцы, обступив наших пилотов, громко выражали им свой восторг.

— О-кей! — кричали они, поднимая вверх большой палец и объясняя, что в такую погоду у них летать не принято.

— Верн гуд! Отшень карашо!

Тут же собеседники начали обмен сувенирами. Американцы просили у советских летчиков автографы или просто что-нибудь на память. Пошли в ход пуговицы со звездочками, пяточки, гривенники, почтовые открытки, марки.

Ацуги — только остановка. Место нашего назначения — Икогама, где располагается штаб генерала Макадзума и куда накануне уже прибыла советская делегация во главе с генералом К. Н. Деревянко.

Аэродром Ацуги был, видимо, одной из крупнейших в Японии авиабаз, прикрывавших подступы к Токио и Икогаме. Но японского здесь осталось немного, разве только остовы разбитых самолетов с эмблемами «страны восходящего солнца»: красным кругом на фюзеляже и крыльях. Аэродром был полон американских машин. Гигантские «летающие крепости» — серебристые четырехмоторные машины, вмещающие по десяти «Виллиссы», а по весу — несколько тонн бомб; приземистые «Либерейторы», огромное количество «Бостонов». К ним присоединились и наши краснотельные птицы с первыми советскими корреспондентами, прибывшими из СССР.

Всего восемнадцать километров отде-

ляют Ацуги от Икогамы, но и этого короткого пути оказывается достаточно, чтобы составить некоторое впечатление о Японии сегодня. Это прежде всего впечатление ужасающей бедности. Картины нищеты — буквально на каждом шагу. Многие люди — в каких-то рубищах, лишь отдаленно напоминающих прежние национальные костюмы. Все босиком, на деревянных колодах. Женщин гораздо больше, чем мужчин, но и те и другие измощены нуждой.

Обычное зрелище — велосипедист с прицепленной сзади трехколесной тележкой, нагруженной каким-то скарбом, или люди, тянущие те же тележки на себе. Это погорельцы, переезжающие с места на место в поисках жилья. Ими буквально кишат дороги Японии.

Сейчас вся страна в движении. Из Токио, Икогамы и других городов идут и идут вереницы людей, не знающих, что с ними будет завтра. В Токио было свыше семи миллионов жителей, сейчас там насчитывается вряд ли два с половиной миллиона. Одни мобилизованы в армию или для работы в промышленности. Другие, оставшись без крова, покинули город.

Япония из кожи вон лезла, чтобы противостоять объединенным силам союзников. Всячески поднимался пресловутый «японский дух». Нечего и говорить о полной милитаризации промышленности. Все внимание было сосредоточено на судостроении и авиации. На предприятия стонялись все мужчины, не занятые в армии. Их труд заменялся женским и детским. Император пошел даже на то, что закрыл чайные домики, с которых японское правительство получало большой доход, и все гейши были мобилизованы на строительство укреплений.

Еще в 1944 году, весной, закрылись все театры, в том числе императорский, опера и классический японский театр «Кабуки». «Сейчас не до зрелищ, все должно быть подчинено войне!» — повторяли японские газеты. Осталось лишь

университеты и даже начальные школы. Студенты были или мобилизованы, и строили укрепления. Школьники, эвакуированные вместе со школами, работали в сельском хозяйстве. Детей заставляли, например, плести корабельные сети, при этом говорили: «Ты должен плести веревку до Америки, чтобы ею можно было связать американских солдат и притащить их к нам, в Японию, пленными». Глупо и наивно, но зато в полном соответствии с «японским духом».

Исходя из того же принципа, женщинам запрещено было носить кимоно, и сивид женской одежды заменен теперь мопа — родом шаровар. Все женщины Японии ходят сейчас в мопа, и не дай бог было появиться в кимоно, да еще с длинными рукавами: молодчики из фашистской ассоциации в любую минуту, в любом месте могли отрезать рукава, а заодно прикончить их обладательницу.

Японское правительство принимало все меры к тому, чтобы поддержать сильно подорванное войной хозяйство. Ничего в вышло.

В торговом балансе страны больше место занимал ввоз морскими путями сельскохозяйственных продуктов, в частности риса. Нарушение торговых коммуникаций заставило прибегнуть к усиленному внедрению сухоходных культур. В подобные меры не давали нужных результатов, поскольку в стране не было удобрений. Вступление же в войну СССР лишило японцев Маньчжурии и Кореи, откуда японские империалисты черпали богатейшие материальные ресурсы.

В этом факте — одно из объяснений столь быстрой капитуляции Японии. Ее не спас усиленно насаждавшийся самраями «японский дух». Страна, вынашавшая планы покорения мира, развязавшая войну на Востоке, захватившая Маньчжурию, Корею, терзавшая Китай, должна ответить за все свои преступления, и она уже начинает отвечать за них. Мы были свидетелями подписания акта капитуляции Японии.

Громадный линкор стоял в Токийском заливе, окруженный армадой других ам-

нерал-лейтенантом К. Н. Деревянко.

Первыми тепло приветствовали советских представителей американский адмирал Нимиц, глава британской делегации адмирал Фрэйзер, представитель французской делегации генерал Леклерк и китайский генерал Су Юн-чан.

До начала процедуры шла оживленная беседа. К советской делегации были прикованы взоры корреспондентов — представителей прессы почти всего земного шара. В лице членов советской делегации присутствующие приветствовали великий советский народ и героическую Красную Армию, которая, выполняя приказ Генералиссимуса И. В. Сталина, нанесла сокрушающие удары по Японии.

На палубе линкора «Миссури» представителей Японии все время обстреливали объективы фотоаппаратов. Тщетно каждый из японцев старался скрыть выражение своего лица.

Через день после подписания акта капитуляции собрался парламент. Я был в Токио, в палате пэров в тот момент, когда, вслед за речью императора, обсуждался порядок выполнения условий капитуляции. Официально слово «капитуляция» является как бы запрещенным в Японии. И в палате, и в прессе говорят о прекращении войны, о решениях Берлинской конференции. Но факт остается фактом. Японские принцы крови, маркизы, князья и бароны обсуждают именно условия капитуляции.

В палате пэров еще сохранилась внешняя чинность. Каждый оратор, перед тем как начать речь, отвечает поклон императорскому трону, председателю, депутатам. После речей согласные с оратором депутаты встают. И когда при нас выступали принц Симадзу и барон Вакацуки, высказывавшиеся за безоговорочное выполнение всех требований союзников, пэры, как один, встали. Это тем более понятно, что в это время уже шла высадка десантных войск на японскую территорию.

В. БЕЛИКОВ.

ИКОГАМА — ТОКИО. (По телеграфу).

матета Всеобщей Конфедерации Труда (ВКТ), состоявшемся 4 сентября, секретарь ВКТ Бенуа Фрашон сделал доклад о положении французской промышленности и о задачах в области производства, стоящих перед профсоюзами. Охарактеризовав положение в различных отраслях промышленности и приведя примеры, когда тысячи рабочих отказывались от оплаченного отпуска для того, чтобы закончить свою работу по реконструкции промышленных сооружений, Фрашон разоблачил вредительскую деятельность трестов.

Касаясь отказа де Голля принять делегацию пяти крупных политических организаций, Фрашон заявил: «Де Голль напомнил нам, что свобода попрежнему непрочна и что она нуждается во всех своих защитниках... Представители пятой колонны становятся все более наглými. В виду того, что были помилованы приговоренные к смертной казни полицейские, занимавшие в период оккупации руководящие посты и истязавшие патриотов, можно задать вопрос: не преследуют ли тут цель объединить все, что есть реакционного, для того, чтобы установить личную диктатуру?» Фрашон указал, что ДЖЕР (французская разведка) организует покушения, провокации в провинции для того, чтобы нарушить порядок. Он привел показания одного агента ДЖЕР, арестованного за уголовное преступление регулярной полиции. Этот агент признал, что ДЖЕР получает 300 миллионов франков в месяц и что сам агент совершил преступление по приказанию ДЖЕР для того, чтобы вызвать беспokoйство. «Это — провокационные акты, которые являются типично фашистскими», — подчеркнул Фрашон.

Возвращаясь к заявлению де Голля о том, что политика не входит в функции профсоюзов, Фрашон продолжал: «Шарль де Голль хочет оспаривать у нас право заниматься этими вещами... Предстоящие выборы являются борьбой между реакцией и демократией».

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 8/IX «Снегурочка»; 9/IX утро «Евгений Онегин». Нач. вечерн. спект. в 7.30 веч., утреннего — в 12 ч. дня.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 8/IX «Алые паруса». Нач. в 7.30 веч.

МАЛЫЙ ТЕАТР — 8/IX «Иван Грозный». Нач. в 7.30 веч.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — 8/IX «Бешеные деньги». Нач. в 7.30 веч.

ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ — Открытие сезона 16 сентября. Открыта предварительная продажа билетов с 12 ч. до 3 ч. дня и с 4 до 8 ч. вечера.

предстоящих выборов. Фрашон предложил провести референдум, гласящий: «Одобрят ли вы проект закона об организации государственной власти?». «Мы избрали республику против диктатуры», — сказал Фрашон в заключение, вызвав единодушное одобрение присутствующих. Некоторые ораторы, сторонники социалистической партии, указывали, что принятие решения рекомендовать членам профсоюзов от имени ВКТ отвечать «нет» на второй вопрос референдума приведет к смятению в рядах членов профсоюзов, поскольку точка зрения коммунистической и социалистической партий по этому вопросу различна. Эти ораторы рекомендовали «более широкую формулу», например, чтобы Национальный Конфедеральный Комитет требовал «суверенного собрания», не требуя в то же время отвечать «нет» на второй вопрос.

Отвечая на эти предложения, председатель федерации металлистов Круаза заявил, что «в течение всего времени существования Консультативной Ассамблеи, то есть с ноября 1943 года, она была лишена всех прав по отношению к правительству, и последнее не обращало никакого внимания на решения Ассамблеи, которые были всегда важными. Мы уже сталкивались с личной диктатурой, — продолжал Круаза. — Если мы будем продолжать и завтра такую практику, которая привела фактически к тому, что правительство отвернулось от программы Национального Совета Сопrotивления, то эта программа никогда не будет реализована».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Издатель ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ГОС. ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА (ул. Горького, пер. Садовских, 10) — 8/IX «Последний день». Нач. в 7.30 веч.

МОСК. ГОС. ТЕАТР им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА (ул. Чехова, 6) — 8/IX «Сирена де Бержерак». Нач. в 7.30 веч.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ

на 8 сентября 1945 г.

«БЕРЛИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ», «ПАРАД ПОВЕДЬ» — Метрополь, Ударник.
«СЕСТРА ЕГО ДВОРЕЦКОГО» — Метрополь.
«ДНИ И НОЧИ» — Москва, Коллизей, ЦПКиО им. Горького, Ударник.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Для справок — К 3-25-17; Военного — К 5-68-59 и К 3-30-70; Информационного — К 4-72-37; Экономического — К 3-58-35 и К 3-76-06; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Советского строительства — К 3-98-77; Пропаганды — К 5-23-20; Литературы и искусства — К 0-57-27; Иностранного — К 3-91-08; Писем — К 3-75-17; Художественного — К 5-36-53. Издательство — К 1-42-86, К 4-75-06. Прием объявлений в Москве — К 5-74-38, в Ленинграде — 36-78.

О некоторых технических перспективах оптики

За последние годы техника света получила в СССР огромное развитие и практическое применение. Появились многие новые оптические приборы. Однако техника света еще не имеет общепринятого единого термина подобно, например, электротехнике и теплотехнике. Технику света сейчас делят на три самостоятельных части: опто-технику, светотехнику и фототехнику.

Оптехника объединяет общеизвестные дальномеры и высотомеры, стереотрубы, панорамы, прицелы, перископы, бинокли, телескопы, микроскопы, фотографические камеры, киноаппаратуру, спектральные приборы и, наконец, очки.

В светотехнику входит все, связанное с освещением: лампы, арматура и устройства, относящиеся к освещению, прожекторное дело и разнообразные вопросы светомаскировки.

Фототехника — это необъятная область фотографии и кино, телевидение и многие вопросы полиграфии.

Все эти разнообразные методы и приборы призваны на помощь человеческому глазу.

Поэтому теоретический фундамент техники света наряду с физическим учением о свете составляет наука о глазе, физиологическая оптика.

Однако для современной техники света очень характерно, что в нее начинают проникать все чаще приборы и устройства, в которых глаз не обязателен, или совершенно не связанные с глазом: фотоэлементы, фотометры, спектрофотометры, интерферометры и пр., иногда автоматически действующие без применения глаза. Вместе с тем с полной уверенностью можно утверждать, что «зрительная» техника света будет всегда иметь первостепенное значение, постоянно развиваясь. В дальнейшем мы ограничимся только ею.

Можно наметить некоторые вероятные линии развития «зрительной» техники света, опираясь на результаты последних лет.

Еще совсем недавно считалось бесспорным, что на путях зрительной оптики стоит непреодолимая преграда — «предел разрешающей силы». Считалось, что нет надежды различить изображение предметов с размерами, много меньшими длины световой волны.

♦ ♦ ♦
Академик С. И. ВАВИЛОВ
Президент Академии наук СССР
♦ ♦ ♦

В поисках выхода из этого, казалось бы, тупика ученые начали применять лучи с более короткими волнами — ультрафиолетовые и рентгеновые. Но и здесь встретились огромные трудности. Их не сумели полностью обойти и сейчас, хотя теперь стало ясным, что борьба с ними не безнадежна. В этом состоит одна из важных задач будущей оптики.

Но наряду с этим открылся еще один путь преодоления «предела разрешающей силы», в сущности известный очень давно, но ускользавший от внимания. Изображение предмета можно получить не только собирая исходящие от него световые лучи. Оказалось, что если от предмета летят электрические заряженные частицы, электроны или ионы, то, воздействуя на них электрическим или магнитным полем, их можно собрать. Падая на фотографическую пластинку или фосфоресцирующий экран, такие собранные электрические частицы дадут видимое изображение предмета. В этом состоит принцип так называемой «электронной оптики». Он положен, в частности, в основу замечательного современного прибора — электронного микроскопа.

В настоящее время разработаны разнообразные модели электронных микроскопов — советские, американские, французские, английские. Все они в деталях отличаются друг от друга, имея в некоторых системах очень сложный характер и обладая всегда рядом с достоинствами и недостатками. Они пригодны для решения только ограниченного круга задач и должны в ближайшие годы измениться и усовершенствоваться во многом.

За последние годы при помощи электронного микроскопа разглядели многое, что оставалось ранее будто бы «принципиально» недоступным. Вирусы, которые не удавалось разглядеть в обычных микроскопы, оказались ясно видимыми в электронный микроскоп. Есть сведения о наблюдении общих контуров отдельных больших молекул.

Можно ли надеяться увидеть детальное строение молекул? Для этого понадобится бы молекулу «заморозить», остановить колебательное движение ее атомов и ее вращение как целое. Это достижимо до известной степени только при приближении к абсолютному нулю температуры.

Возможно, что при помощи электронного микроскопа в недалеком будущем удастся наблюдать, «увидеть» не только молекулы, но и атомы.

Если электронный микроскоп дает возможность «увидеть» молекулы и атомы, находящиеся рядом с нами, то можно ли построить «электронный телескоп» для наблюдения звезд и Солнца?

Построить электронный телескоп нельзя хотя бы уже потому, что электроны, летящие от светил на Землю, чрезвычайно рассеиваются в атмосфере. Земная атмосфера для электронов — очень «мутная» среда.

Здесь может помочь техника телевидения.

Основная идея телевизионных систем состоит в преобразовании пространственного чередования темных и светлых мест предмета во **временное** чередование сигналов переменной силы, распространяющихся посредством радиоволн или по проводам. На месте приема временное чередование обратно преобразуется в пространственное. Разрешающая способность телевизионного устройства не зависит от расстояния, оно определяется только элементарными ячейками, на которые разбивается изображение при временном чередовании. Наименьший размер таких ячеек зависит от длины волн тех лучей, которые, пробегая последовательно по предмету, создают временное чередование интенсивности телевизионных сигналов. Увидеть в телевизионном изображении детали, существенно меньшие длины указанной волны, невозможно.

Телевизионный принцип раскрывает перед оптикой возможности, казавшиеся ранее немисляемыми. Недавно в США удалось послать радиосигнал на Луну и уловить обратные радиоволны, рассеянные Луной. В принципе открывается, следовательно, возможность посредством пробега концентрированного пучка радиоволн, посылаемого с Земли, по лунной поверхности получить на Земле, применяя телевизионный принцип,

изображение Луны. Правда, на сегодняшний день еще нет возможности концентрировать короткие радиоволны в очень тонкий лучок на лунной поверхности. Поэтому обычное изображение Луны в хороший телескоп сохраняет на сегодня свое преимущество перед указанным возможным телевизионным изображением. Но на этом пути несомненно очень большие успехи.

Разумеется, применение телевизионного принципа ограничено тем, что «передача» и «прием» должны быть синхронизированы. Это возможно на Земле, но в отношении небесных объектов телевизионный принцип долго, вероятно, будет оставаться в области фантазии.

Таковы некоторые перспективы в отношении повышения «разрешающей силы» оптических изображений.

Второе, очень серьезное ограничение, стоявшее в течение трех веков, со времен Галлея, на путях оптики, заключалось в необходимости уменьшать «светосилу» приборов, то-есть количество света, захватываемого входным отверстием прибора. За последние десятилетия оказалось, однако, что обычная классическая оптика, усовершенствование методов расчета оптических систем, преодоление некоторых ложных страхов будто бы перед непреодолимыми естественными «запретами», сочетание отражательных и преломляющих систем привели к большим успехам на пути создания светосильных и широкоугольных оптических систем. Важные шаги на этом пути были сделаны советскими вычислителями, в особенности Руссиновым, Г. Г. Слюсаревым, Д. С. Волосовым. Введение в практику асферических поверхностей (прежде всего параболических) и умение рассчитывать такие системы значительно расширяют возможности осуществления светосильных и широкоугольных оптических приборов.

Опыт последних десятилетий ясно показывает, что возможности классической оптики далеко еще не исчерпаны и, несомненно, что в ближайшие годы должны возникнуть системы нового типа. В особенности многого можно ожидать на пути усовершенствования катодиодных систем (отражательные микроскопы, менисковые системы типа, предложенного Д. Д. Максуповым, и пр.).

До недавнего прошлого основой оптики были почти исключительно видимые лучи, отходившие от предмета и создававшие в

глазу непосредственное изображение. Но уже с начала прошлого века открылись возможности получения видимого изображения и от невидимых лучей посредством фотохимических действий света, люминесценции и других явлений. Помимо световых лучей, на фотографический слой действуют электроны и другие корпускулярные лучи и даже ультразвуковые волны (посредством нагревания). Таким образом, все виды излучения, надлежащим образом собранные, могут дать обычное фотографическое изображение, воспринимаемое глазом.

В последнее время Е. М. Брумберг в Государственном оптическом институте в Ленинграде разработал (в применении к микроскопии) методику цветных фотографических изображений невидимых лучей. Сущность метода состоит в том, что фотографические изображения (каждое со своим распределением света и тени), полученные посредством различных лучей (например, ультрафиолетовых лучей с разными длинами волн), освещаются пучками различных цветов и проецируются вместе. По существу этот метод весьма схож с известным способом цветной фотографии при помощи сложения трех окрашенных изображений, полученных при фотографировании отдельно в трех основных цветах (красном, зеленом и фиолетовом). Все преимущества цветного зрения таким способом перенесены и на невидимые лучи.

Метод Е. М. Брумберга применим, конечно, не только для световой радиации. Можно получить цветные изображения, например, в электронном микроскопе. Для этого надо иметь фотографические снимки, снятые с электронами разных скоростей.

Интересно, что фотографическая пластинка необязательна для получения видимого изображения от невидимых лучей. Способ, удобный для непосредственного наблюдения таких изображений, основан на люминесценции, вызываемой невидимыми лучами. Прибор, называемый электронно-оптическим преобразователем, превращает инфракрасные лучи в видимые. В этом приборе изображение в инфракрасных лучах падает на фотоэлектрически активную поверхность; под действием достаточно сильного электрического поля электроны, освобождающиеся под действием инфракрасных лучей, получают значительное ускорение и энергию. Инфракрасные лучи освобождают электроны, которые, попадая затем на экран, покрытый люминесцирующим веще-

ством (например, виллемитом, или сернистым цинком с медью), вызывают видимое изображение.

В последние годы принцип электронно-оптического преобразования сильно развился и имеет перед собою интересные перспективы.

Таким образом, в настоящее время имеются принципы для прямого трансформирования любых радиаций в видимый свет, и, следовательно, область ведения оптики ограничивается видимым светом только в отношении окончательного приема, который попрежнему в большинстве случаев, как и во времена Евклида, осуществляется и, вероятно, всегда будет осуществляться глазом.

Очень важен в зрительной технике света вопрос о чувствительности системы к свету. Окончательное звено большинства таких систем, как уже неоднократно говорилось, составляет глаз. Какова чувствительность глаза?

В условиях приспособленности (адаптации) глаза к темноте она очень велика, но все же ограничена.

Известно, что абсолютная чувствительность глаза, приспособленного к темноте, меняется у различных лиц в широких пределах (по крайней мере в десять раз). Из этого факта следует, что, очевидно, посредством различных воздействий медицинского характера возможно надеяться на довольно значительное повышение чувствительности глаза. Насколько известно, до сего времени эта область медицины и физиологии зрения остается еще мало исследованной.

Рассмотренные четыре вопроса о разрешающей способности, светосиле, трансформации различных излучений в видимое и о чувствительности оптических систем затрагивают наиболее важные пути дальнейшего развития техники света. Мы видели, что уже сегодня имеются вполне реальные перспективы, хотя можно усмотреть и контуры реальных ограничений.

В этой статье мы не касаемся другой важнейшей дороги развития техники света — энергетической. Можно заметить только, что применение новых источников света, с температурами значительно более высокими, чем современные (чего мы вправе ожидать в будущем), даст человеку в руки способ практического обхода некоторых из тех ограничений, о которых приходилось говорить выше.

ров, непосредственно к пунктам приема продукции и приемным пунктам в колхозах и совхозах должен быть заранее подготовлен транспорт, выделены возчики.

Сдача картофеля и овощей государству является первоочередной обязанностью каждого колхоза, каждого колхозного двора, единоличного хозяйства. Руководители партийных и советских организаций, председатели колхозов обязаны принять все меры, способствующие быстрейшему и полному выполнению плана государственных заготовок. Очень важно, чтобы вовремя и полностью выполнили свои обязательства перед государством колхозные и

низацию завода, переработку и хранение картофеля и овощей.

Подготовка хранилищ имеет огромное значение. Заготовительные организации, потребительская кооперация, промышленные предприятия и учреждения обязаны, не теряя ни одного дня, завершить ремонт и подготовку хранилищ и складских помещений.

Своевременное проведение заготовок картофеля и овощей является серьезным подспорьем в борьбе за успешное выполнение плана первого года новой сталинской пятилетки, за дальнейшее укрепление могущества нашей социалистической Родины.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении генерала армии тов. Антонова А. И. орденом Ленина

В связи с 50-летием со дня рождения генерала армии тов. Антонова А. И. и отмечая его серьезные заслуги перед государством и Вооруженными Силами СССР, наградить тов. Антонова Алексея Иннокентьевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 14 сентября 1946 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении доктора медицинских наук профессора Завадовского К. Н. орденом Трудового Красного Знамени

За многолетнюю плодотворную врачебную и научно-педагогическую деятельность в области медицины, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить доктора медицинских наук профессора Завадовского Константина Николаевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 14 сентября 1946 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении заслуженного деятеля науки профессора Соболева Н. Н. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в области развития прикладного и декоративного искусства, в связи с 50-летием педагогической деятельности, наградить заслуженного деятеля науки профессора Московского института прикладного и декоративного искусства Соболева Николая Николаевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 14 сентября 1946 г.

Плохо идет хлеб на заготовительных пунктах в волостях, где наблюдается большой разрыв между уборкой и обмолотом. В Валмерском уезде обмолочена четверть убранный хлеба. Такое же положение в Мадонском и Цесисском уездах.

Эти уезды серьезно отстают с выполнением плана хлебосдачи.

МТС Московской области выполнили годовой план тракторных работ

Машинно-тракторные станции Московской области 10 сентября завершили выполнение годового плана тракторных работ. Средняя выработка на 15-сильный трактор составила 343,4 гектара.

В одиннадцати машинно-тракторных станциях выработано более 500 гектаров на каждый трактор. В Донской МТС средняя выработка на машину составила 617,7 гектара, в Михневской I—614,4 гектара.

ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД

Колхоз «Золотой колос», Куюргазинского района, Башкирской АССР, давно славится своей слаженной работой. Он во всем передовой — в проведении сева, на уборке и в выполнении своих обязательств перед государством. Сейчас в колхозе все полевые работы уже завершены. Секрет успеха его заключается в том, что колхозники правильно ведут свое хозяйство, заботятся о колхозных делах.

Особенно славится колхоз «Золотой колос» своими вязальщицами снопов. О мастерстве женщин-вязальщиц колхоза говорят почти в каждой сельскохозяйственной артели республики. Их в колхозе 20, и каждая из них за один день связывает по 2.500—3.000 снопов. Это значит: каждая из них выработывает ежедневно 6—7½ норм. Такой высокопроизводительной работе научила их прославленная стхановка 49-летняя колхозница Анна Николаевна Чуева.

Имя Анны Николаевны известно всем колхозникам республики. Анна Чуева вязала снопы вслед за лобогрейкой и ежедневно связывала по 2 тысячи—3 тысячи снопов.

— Много женщин у нас за лобогрейкой работает, а молотба идет плохо, — сказала она секретарю парторганизации. —

Я уверен, что вы в этой борьбе примете самое активное участие.

Инженерно-технические работники и высококвалифицированные рабочие, — сказал тов. Шверник, — должны постоянно стремиться к дальнейшему техническому

Одиннадцатые классы в 24 женских школах

1 октября начнутся занятия в одиннадцатых педагогических классах, организуемых Министерством просвещения РСФСР при 24 женских школах.

По приказу министра просвещения РСФСР тов. Калашникова такие классы создаются в 19 городах Российской Федерации. В московских школах их организуется пять и в ленинградских — два. Педагогические классы будут созданы также при женских школах в Симферополе, Вла-

дивостоке, Чите, Сталинске, Барнауле, Хабаровске, Костроме, Дзауджикау, Омске, Иркутске, Загорске, Подольске, Кировске, Тамбове, Чебоксарах, Прокопьевске, Кемерове.

Зачислять в одиннадцатые классы будут девушек, окончивших среднюю школу и проявивших склонность к педагогической работе. Экзамены при зачислении в одиннадцатый класс производиться не будут.

Одна управлюсь, а других пошлите на молитбу.

Так и решили. В колхозе организовали новую молотильную бригаду и молотили день и ночь.

Анна Николаевна решила попробовать свои силы и добиться рекордной выработки — связать скошенный хлеб с восьми гектаров. Когда она об этом сказала председателю артели тов. Прошкину, тот покачал головой:

— Восемь гектаров за один день?

— За один день, — последовал ответ. По просьбе Анны Николаевны с вечера навязали из осоки связла по 52 пояса в кучке и отвезли их на участок.

С рассветом Анна Николаевна приступила к работе. Проворно работали её сильные руки.

За минуту Анна Николаевна связывает 13 снопов.

Через каждые два часа она делала небольшой перерыв. В 8 часов утра сделала получасовой перерыв на завтрак. К этому времени у нее уже было связано 5.200 снопов. В 12 часов дня — перерыв на обед. К обеду уже было связано 7.500 снопов. Анна Николаевна в этот день связала 8.300 снопов.

Анна Чуева получает десятки писем.

Пишут бригады и колхозники, председатели колхозов и агитаторы. Пишут со всех концов страны, из отдаленных районов Башкирии, из колхозов соседних областей, с Украины. Простят совета, поздравляют с успехом.

Выступая на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства, Анна Чуева подробно рассказывала об опыте своей работы. Она обратилась с призывом — организовать социалистическое соревнование сноповязальщиц и взяла на себя новые обязательства. Чуева сдержала свое слово: она связала за один день 11.100 снопов.

За ударную работу Анна Чуева получила от колхоза 22 премии. Колхоз построил ей пятистенный дом, крытый железом, дал корову, свинью, три овцы, обстановку для дома и т. д. Чуева — депутат райсовета и активная общественница. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

В колхозах республики тысячи вязальщиц работают по методу Анны Чуевой.

Г. ГУЗАИРОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Уфа.

Советской Эстонии постановлением ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров. Указанные в этих постановлениях недостатки в идеологической работе, сказал тов. Каротамм, имеются и в Эстонской ССР. Докладчик говорил о буржуазных влияниях в эстонской советской литературе, об оторванности изобразительного искусства от актуальных тем современности, о слабой работе эстонских театров над постановками советских пьес. Тов. Каротамм призвал коммунистов, работающих на идеологическом фронте, неустанно повышать свой идейно-политический уровень. В прениях выступили 18 человек, в том числе писатели Семпер, Райд и другие. Резкой критике подверглась деятельность Союза писателей Эстонской ССР и его органов — журнала «Творчество» и газеты «Серп и молот».

ОБКОМ ВКП(б) О РАБОТЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

КАЛИНИН, 14. (Корр. «Правды»). Бюро обкома партии обсудило доклад председателя облпотребсоюза тов. Бойкова. Работа потребсоюза признана неудовлетворительной.

Торговая сеть потребительских обществ развернута в области слабо. План товарооборота за первое полугодие не выполнен. Товары широкого потребления составляют всего лишь 8 проц. общего товарооборота. Ни одна районная заготовительная контора не справляется с заготовками.

Члены правлений сельпо в большинстве случаев не избираются, а назначаются. При этом только за первое полугодие 1946 г. сменилась чуть ли не половина председателей сельпо. Крайне редко проводятся ревизии. Почти нигде не произведена регистрация пайщиков.

Президиум облпотребсоюза принял в этом году 374 постановления, но большинство из них не выполнено. Парторганизация облпотребсоюза не сигнализировала о серьезных недостатках в работе аппарата в выше стоящие парторганы.

Бюро обкома наметило практические мероприятия по улучшению работы облпотребсоюза.

О путях развития советской науки*

Речь И. В. Сталина на собрании избирателей 9 февраля с. г. в Большом театре у всех в памяти. В этой речи были подведены итоги нашего недавнего славного прошлого и намечены основные линии развития Советского Союза на ближайшие годы.

Все советские люди, и не только они, но весь мир обратил особое внимание на те слова нашего великого вождя, в которых он говорил о науке. Товарищ Сталин в немногих, но полных глубокого содержания словах поставил перед советскими учеными большую, почетную и трудную задачу — «не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны». Товарищ Сталин при этом заметил, что он не сомневается в выполнении этой задачи, если будет оказана должная помощь нашим ученым.

Для советских ученых, работающих в академиях, высших школах, отраслевых институтах, в заводских лабораториях, в клиниках, на колхозных полях, слова товарища Сталина о науке означают ясную программу огромной исследовательской и научно-организационной работы в советской стране.

Для того, чтобы сделать правильное заключение о нынешнем состоянии советской науки, надо сравнить ее с наукой других стран и вместе с тем с наукой нашего прошлого.

Вне всякого сомнения, что за советские годы наука у нас необычайно выросла. Об этом прежде всего говорят цифры. Достаточно сказать, например, что сейчас в СССР имеется свыше 10 тыс. лиц, обладающих степенью доктора и званием профессора, и больше 23 тыс. специалистов, имеющих степень кандидата. В дореволюционное время число таких лиц (я имею в виду дореволюционных магистров и докторов) едва ли превышало тысячу.

Число научно-исследовательских институтов перевалило за тысячу, выросла наша печатная научная продукция. Например, за 1945 г. только Академия наук СССР, несмотря на тяжелые полиграфические условия, издала около 6 тыс. печатных листов научных книг и журналов.

Весьма существенно, что сейчас мы располагаем почти что непрерывным научно-техническим фронтом. Иными словами, у нас есть специалисты (правда, иногда в очень небольшом числе) почти по всем специальностям, представляющим значительный научный или технический интерес. Это очень большое достижение, и далеко не все

* Из доклада на собрании научных работников 6 марта 1946 г.

Академик С. И. ВАВИЛОВ

Президент Академии наук СССР
Депутат Верховного Совета СССР

страны, даже располагающие давней и высоко развитой наукой и техникой, имеют такой собственный «непрерывный» научно-технический фронт.

Обычно существует «разделение труда» между отдельными странами, и только большая совокупность стран вместе обеспечивает целостность и непрерывность научного фронта. Нам по понятным социально-экономическим и международным условиям пришлось создавать собственный сплошной научный фронт.

Не следует, однако, слишком обольщаться такой суммарной характеристикой. Страна наша громадна, в отдельных республиках и областях существуют свои специфические научно-технические задачи. Между тем сеть наших научно-исследовательских учреждений еще редка и недостаточна. Существуют крупные промышленные центры, в которых многие важнейшие разделы науки почти не представлены. Высшая школа в провинции находится иногда на недостаточном высоком уровне в отношении как преподавательского персонала, так и оборудования. Значительное расширение научно-исследовательской сети в наших республиках и областях — важная и неотложная задача.

В науке, разумеется, дело не ограничивается одним объемом. Важнейшее значение имеют, если можно так выразиться, высота научного потенциала, качество, новизна, оригинальность, широта научно-исследовательской мысли. За советские годы наша страна достигла высоких научных результатов. В некоторых науках, например, в математике, химии, в некоторых разделах биологии, в почвоведении, в нашей геологии, мы занимаем почетное место в мировой науке именно на основании отдельных, очень больших по значению научных результатов. Однако доля работ большого значения в общем объеме трудов, публикуемых или выполняемых в нашей стране, еще недостаточна.

Значение науки для советских людей, переживших все этапы развития нашей страны от Октября до сегодняшнего дня, совершенно очевидно. Сталинские пятилетки потребовали для своего осуществления весь современный арсенал науки и техники. Нужно помнить, что почти все предметы технического характера, окружающие нас

в быту, в цехах заводов, в лабораториях, изготовлены у нас дома. Это потребовало чрезвычайно большой и исключительно разнообразной работы, всегда прямо или косвенно связанной с наукой. Трамвай, автомобиль, метро, электрическое освещение, двигатели и динамо, аккумуляторные батареи, химические продукты, медикаменты, целый ряд материалов пищевых, технических — за всем этим кроется необычайно трудоемкая научная работа. В старой России все это приобреталось за границей, т. е. основывалось на заграничной науке.

Ответственнейшим испытанием для советской науки стала Великая Отечественная война, потребовавшая от ученых совершенно конкретной технической помощи. В виде примера скажу несколько слов о наших самолетах. Советская авиация стала возможной на основе собственной высоко развитой аэродинамики, как науки, на основе своей конструкторской мысли, своих знатоков, специалистов и изобретателей в области авиационных моторов. Военный самолет нужно было оснастить специальной и очень сложной оптикой, электротехникой, радио. Для обеспечения надежного полета потребовалось изучить поведение человеческого организма в летных условиях с биологической и медицинской точки зрения. Изготовленные на советских заводах десятки тысяч самолетов, превзошедших авиацию противника, стали очевидным доказательством существования у нас авиационной науки во всей ее сложности и трудности.

Почти то же можно сказать о советской артиллерии, танках и других видах вооружения.

Громадный процент излечивавшихся и возвращавшихся на фронт раненых ясно говорил о высоком уровне советской медицины. Наши колхозные поля, животноводство, в тяжелые годы войны кормившие армию и население, свидетельствуют об успехах советской сельскохозяйственной науки.

Военный экзамен советская наука выдержала. На колоссальном опыте было доказано, что это — наука крепкая, большая и разнообразная, умеющая быстро и практически решать бесчисленные задачи, выдвигавшиеся фронтом.

Однако наука росла и ширилась не только у нас. Несмотря на недооценку науки со стороны главарей фашистской Германии, германская техника в очень большой степени способствовала оттягиванию срока неизбежной гибели фашизма. Достаточно на-

помнить синтетическое горючее, в течение ряда лет спасавшее Германию от разгрома, реактивные снаряды и самолеты, ставшие последней изобретательской вспышкой фашистской Германии.

Достижения современной науки играли значительную роль в обороне Англии. Радиолокаторы во многих случаях спасли Англию от губительных авиационных бомбардировок. Помощь английской физики позволила быстро ликвидировать угрозу магнитных мин. Такие медицинские препараты, как пенициллин, оказали большую помощь военной медицине. Наконец, реализация атомной бомбы в результате совместных усилий американских, английских и канадских ученых, а также ученых других национальностей явилась внушительным доводом, говорящим о значении науки в современной войне.

* * *

Сейчас советские научные учреждения, начиная с Академии наук, заняты большой и ответственной работой по составлению пятилетнего плана научного исследования. Слова, сказанные товарищем Сталиным 9 февраля, придают этой работе особое значение и конкретность.

Я не имею возможности изложить хотя бы в самых общих контурах основные черты пятилетнего плана развития науки в СССР, плана, охватывающего все отрасли человеческого знания и техники.

Чтобы не ограничиться одним общим утверждением о важности и широте этого плана, приведу в качестве примера несколько научных проблем, стоящих перед нами.

Советские физики, химики, инженеры разных специальностей, конечно, будут заниматься вопросами физики атомного ядра, способами освобождения внутриядерной энергии и проблемами, примыкающими к задачам об атомном ядре. Внутриядерная энергия своим практически неисчерпаемым запасом и чудовищной напряженностью открывает перед наукой совсем новые горизонты в самых разнообразных областях. Несомненно, например, значение этой проблемы для энергетики ближайших лет во всех ее видах и применениях. Внутриядерная энергия потребует совсем новой электротехники в связи с задачами трансформации энергии и передачи ее на расстояние. Не приходится сомневаться, что учение о свете, оптика должна начать развиваться по новым руслам источников света огромной силы и необычайно высокой температуры. Придется видоизменить многие

привычные положения оптики, а также сконструировать совсем новые приборы.

Возможности, открываемые ядерной энергией, вероятно, глубоко преобразуют химию. Несомненно, очень большое значение получат химические действия света, которые до сего времени у нас изучались только эпизодически и очень немногими людьми.

Перед геологами ядерная энергия также выдвигает новые проблемы, которыми они до сего времени не занимались. Совсем неожиданные задачи встают перед биологами и медиками. Придется изучать действие мощной световой радиации и различных корпускулярных излучений, выделяющихся при ядерных процессах. Таким образом, проблема атомного ядра задевает в большей или меньшей степени все естественные науки и технику.

Однако не только по этим направлениям должна развиваться наша наука в ближайшие годы. Учение о живой природе за последнее время подошло к ряду важнейших проблем. В этой области сделаны замечательные открытия, впервые получено живое вещество в кристаллическом состоянии, раскрываются тайны вирусов, возникают интереснейшие задачи, связанные с современной генетикой. В учении о белке также намечаются новые подходы и решения. Стало ясным громадное значение химических веществ для живых процессов. На этих путях вырисовываются контуры новых областей медицины и биологии. Биология стоит на грани новой эпохи, и это, разумеется, должно найти отражение в нашем научном пятилетнем плане как в его принципиальной, так и практической части.

От примеров из естествознания перейду к совсем другим областям — к гуманитарным наукам. История советской страны шла и будет идти под знаменем вечно живого и развивающегося учения об обществе, учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Горячий патриотизм миллионов масс советского народа в годы Отечественной войны необычайно поднял значение истории нашей Родины, ее культуры, ее отдельных великих людей. Перед нашими историками стоит задача продолжить изучение истории народов Советского Союза.

Едва ли возможно перечислить всевозможные технические задачи, повседневно выдвигаемые промышленностью и практикой. Нет такого производства, которое не поставило бы свои особенные и иногда весьма трудные вопросы научно-технического характера. При этом нередко от правильности и своевременности решения этих вопросов весьма зависит ход производ-

ства в отношении как качества, так и количества продукции. Недаром в речи товарища Сталина исторические слова о науке непосредственно следуют за указанием основных задач государственного пятилетнего плана.

* * *

Конечно, содержание предстоящей научной работы — это самое главное. Об этом сейчас много думают и говорят в наших лабораториях, институтах, на научных собраниях. Однако весьма важно остановиться и на другой стороне вопроса, на том, что требуется для осуществления поставленной перед нами большой научной программы. Что нужно для того, чтобы советская наука в короткий срок еще больше выросла и смогла догнать и перегнать соответствующие разделы зарубежной науки?

Наука всюду пришла сейчас к новой фазе своего развития, связанной с новыми организационными формами. Еще совсем недавно основное продвижение науки определялось открытием «вершин», с которых развевались новые, широкие горизонты. Такими вершинами в истории науки послужили физика Ньютона, периодическая система Менделеева, теория естественного отбора Дарвина, структурная теория органической химии Бутлерова и других, теория относительности Эйнштейна, теория квантов Бора. Научная армия была в сущности небольшим отрядом, научные лаборатории в большинстве случаев вовсе не были огромными «храмами науки», а, если позволительно так выразиться, только маленькими часовнями. Но всемогущая практика и само дальнейшее развитие науки настоятельно потребовали, чтобы вслед за открытиями «вершин» шло кропотливое изучение всей местности вокруг. Многократно проверенный опыт показал, что на первый взгляд незаметные детали служат нередко ключом новых этапов развития и во всяком случае имеют решающее значение для практики.

Маленькие научные отряды на наших глазах быстро во всем мире стали превращаться в действительные армии, скромные лаборатории — в громадные институты, со сложным оборудованием и с большим штатом обслуживающего персонала.

Я позволю себе в сжатой форме формулировать ряд условий, совершенно необходимых для правильного и быстрого роста науки в наше время. Эти условия следующие:

1. Кадры, т. е. большое число хорошо обученных людей, умеющих научно работать, владеющих техникой специальных областей.
2. Большие удобные институты и лабо-

ратории, иногда с весьма специализированными помещениями.

3. **Большое разнообразное научное оборудование**, большой запас и ассортимент чистых химических реактивов, хорошие специальные библиотеки, в которых представлена мировая научная литература по данной области.

4. **Вспомогательные мастерские** — механические, столярные, стеклотрувные, радиомонтажные, оптические и пр.

5. **Широкое и своевременное внедрение научных работ** технического значения и быстрая публикация научных результатов, не составляющих секрета.

6. **Правильная система научно-исследовательских учреждений.**

7. **Бытовая обеспеченность ученого**, возможность для него применить свою энергию и знания на решении научных задач.

Помощь нашим ученым, о которой говорит товарищ Сталин, — это помощь по всем перечисленным направлениям.

Необходимо очень широко и безотлагательно помочь нашей школе, средней и высшей. Качество обучения в средней школе в очень большой степени определяет качество будущего студента, а от подготовки студента в университете или в других высших школах зависит квалификация будущих научных работников и аспирантов. В средней школе нужно хорошее учительство, обильные учебные пособия, приспособленные здания. Перед войной с каждым годом положение дела в средней школе улучшалось, но война затормозила это. Во время войны был предпринят ряд важных мер по улучшению качества обучения и воспитания в школе. Однако в средней школе еще много недостатков. Сейчас самое время всемерно помочь средней школе.

Высшая школа, в особенности на периферии, не в меньшей степени нуждается сейчас в неотложной помощи, в усилении преподавательского состава, в новом оборудовании, в пополнении библиотек.

В борьбе за хорошие научные кадры исследовательские институты всех наших систем должны повысить требования к младшему научному составу и аспирантам. Это очень важное условие успешного развития нашей науки. Всеми доступными путями (а таких путей много) мы должны в ближайшие годы очень сильно увеличить наши научные кадры и поднять их качество. В особенности важно дать новые научные силы провинции, провинциальным высшим школам и исследовательским институтам.

Многое может и должна сделать в этом

отношении Академия наук СССР. Ее институты, выполняя свои исследовательские задачи, никогда не должны забывать, что на них же лежит обязанность быть постоянной, большой и хорошей школой для аспирантов, для лиц, прикомандированных из других учреждений, для студентов — дипломников и практикантов. Распространенное в наших академических институтах стремление к постоянному увеличению научных штатов младшей и средней квалификации неправильно и иногда прямо вредно. Академические институты должны состоять из группы самостоятельных, руководящих, высококвалифицированных ученых, из большого и хорошего обслуживающего персонала (т. е. лаборантов, препараторов, библиотечарей, архивистов, механиков, стеклотрув и т. д.) и из переменного состава молодых начинающих ученых, остающихся в стенах института ограниченное время (от нескольких месяцев до трех — четырех лет) и затем, после выполнения конкретных работ, отправляющихся для научной деятельности на места. Я не сомневаюсь, что такая организация нашей работы, систематически и умело проведенная, сильно поможет и самой Академии наук СССР, и всем научным и учебным учреждениям страны.

Особо нужно позаботиться о подготовке вспомогательного научного персонала. Для этого требуются соответствующая школа, а также подходящие материальные условия, которые сделали бы для молодежи интересной и приемлемой работу в качестве институтских лаборантов, препараторов, механиков и т. д.

Современная наука вследствие своего разнообразия и своей сложности необходимо требует обширных помещений. Маленькие комнатики, чуланы, подвалы, кельи, в которых работали Ньютоны, Фарaday и Лебедевы, отошли в область преданий. Надо сказать откровенно, что наши научные институты недостаточно обеспечены просторными, удобными, специально построенными помещениями. Товарищ Сталин в своей речи ясно указал на необходимость строительства всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы. Это — совершенно неотложная задача, для решения которой мы получаем широкую помощь государства. Но, конечно, здесь многое будет зависеть и от самих ученых. Они должны помочь рациональному выбору типа построек, контролировать самое строительство.

Другим важнейшим условием развития науки является большое, хорошее и современное научное оборудование наших институтов и лабораторий. В дореволюционной России почти все научные приборы и материалы возились из-за границы. Сейчас заграничное оборудование, если бы даже в этом отношении были предоставлены широкие возможности, только частично может обеспечить советскую науку. В известной степени, разумеется, этот источник пополнения оборудования должен сохраниться и в будущем, но все же главное и основное, что требуется для науки, нам следует делать самим.

Недавно Совнарком СССР постановил преобразовать Наркомат минометного вооружения в Наркомат машиностроения и приборостроения. В составе нового наркомата образованы два новых главных управления — по лабораторному оборудованию и по снабжению лабораторным оборудованием. В Технический совет наркомата вводятся представители Академии наук. Это очень важный шаг в развитии отечественного приборостроения и в решении задачи о научном оборудовании.

Снабжение научных учреждений химическими реактивами возложено на Наркомат химической промышленности, который в этой работе также, разумеется, будет нуждаться в помощи научных учреждений.

Надо надеяться, что при достаточной активности Наркомата машиностроения и приборостроения и Наркомата химической промышленности, при дружеской кооперации других наркоматов и участии научных учреждений давняя задача безотказного снабжения наших институтов и лабораторий собственным научным оборудованием будет в ближайшие годы разрешена.

Многие лаборатории, даже отдельные научные работники в процессе своих исследований требуют специальных, уникальных приборов. Для изготовления таких приборов и установок нужны хорошо оборудованные вспомогательные мастерские при институтах. Их необходимо снабдить в должной степени механическими и прочими станками, направить туда наиболее опытных и искусных специалистов.

Старой и наиболее проблемной советской науки является так называемое внедрение. Можно бы привести примеры, с какими трудностями сталкиваются некоторые институты, лаборатории и отдельные ученые в их попытках передать в промышленность свои, иногда несомненно очень важные и

интересные, научные результаты. Причиной иногда необычайной медлительности внедрения различных научных результатов в практику в большинстве случаев является большая инертность некоторых наших заводов и главков, нежелание быстро приспособиться к новым предложениям, отсутствие материальных стимулов для реализации новых предложений. Надо надеяться, что правильный контроль со стороны наших государственных плановых организаций, наркоматов, главных управлений и вместе с тем новая система оплаты и премирования за внедрение новых методов, машин, приборов в производство помогут преодолеть эту неприятную болезнь. Борьба за скорейшее внедрение научных результатов — неотложная задача, стоящая перед нашими научными организациями, а также перед промышленностью. В этом деле, повидимому, гораздо больше может сделать промышленность, чем сами ученые.

В научном деле многие результаты, иногда громадного принципиального значения, еще очень далеки от практики. Примеров в этом отношении из истории науки можно привести великое множество. Для такого рода работ должна быть предоставлена полная возможность публикации в периодической печати, если только результаты не являются секретными. Для правильного роста науки совершенно необходимо обеспечить, чтобы короткие сообщения (размером не больше половины печатного листа) о важных научных результатах могли публиковаться не позже, чем через месяц после представления.

Объемистые научные труды, представляющие существенный вклад в науку, ни в коем случае не должны залеживаться в шкафах институтов и лабораторий. Между тем с этим делом у нас явно неблагополучно.

Нашим ученым нужно помочь в издании их трудов. Научным учреждениям требуются значительно большие полиграфические возможности, чем это имело место до сих пор, большее количество бумаги, большее количество издательских работников — специалистов. Из-за медлительности публикации научных трудов мы иногда теряем научный приоритет, а вместе с тем бессознательно снижаем авторитет нашей науки в глазах мирового научного общественного мнения.

Коснусь также вопроса об организационной системе наших советских научных уч-

реждений. В основном научное исследование ведется в Советском Союзе в трех больших системах:

1. В академиях наук (в Академии наук СССР, 8 республиканских академиях наук, в Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, в Академии медицинских наук СССР, в Академии педагогических наук РСФСР, в Академии архитектуры).

2. В отраслевых институтах наркоматов, среди которых имеются такие большие научно-исследовательские учреждения, как, например, ЦАГИ, ГОИ, ВЭИ, ВИС и другие.

3. В высших школах и в научно-исследовательских институтах, находящихся при университетах и других высших учебных заведениях.

Кроме того, многообразная исследовательская работа, главным образом технического характера, ведется в заводских лабораториях, на опытных агрономических станциях, в больницах.

Такое распределение оправдано практикой и в некоторой степени соответствует тому, что имеет место за границей. При такой системе роль академий и академических научных учреждений состоит главным образом в разработке теоретической, принципиальной стороны различных научных областей. Конечно, в отдельных случаях, по ходу работы, глубокая техническая проработка той или иной задачи может осуществляться в академиях и, наоборот, некоторые результаты большого теоретического и принципиального значения могут получаться и действительно получаются в отраслевых институтах.

Высшая школа занимает промежуточное положение. В зависимости от направления данного высшего учебного заведения исследовательская работа, которая в нем ведется, может иметь либо теоретический, либо сугубо технический уклон.

Такая система оправдана практикой и, как нам кажется, должна быть сохранена и в дальнейшем. При этом разумеется, что число наших отраслевых институтов, число наших академий и их объем, число высших школ должно непрерывно расти.

Наконец, несколько слов о бытовых условиях жизни наших ученых. С первых же месяцев советской власти, еще в 1918 г., были приняты меры для улучшения жизни ученых в отношении заработка, пищи, жилищ, одежды. Эта забота советского правительства чувствовалась всегда, в том чис-

ло и в годы Отечественной войны; когда вся страна находилась в особо тяжелых условиях, ученые получали относительные преимущества.

Еще до войны Совнарком СССР был подготовлен план мероприятий по коренному улучшению материально-бытовых условий деятелей науки и научных работников. Однако война помешала проведению в жизнь намеченных мероприятий. Теперь, когда страна вновь вступила на путь мирного развития, Совнарком СССР получил возможность вернуться к означенному плану. 6 марта 1946 г. Совнарком СССР принял решение о повышении жалованья деятелям науки и научным работникам и об улучшении их материально-бытовых условий.

Наши ученые чувствуют все возрастающую помощь партии, правительства, лично товарища Сталина. Это воодушевляет их на новые творческие достижения.

* * *

Сейчас во всех наших научных учреждениях будет обсуждено подробно, как лучше выполнить указания товарища Сталина о развитии советской науки. Осуществление намеченной товарищем Сталиным исторической задачи потребует громадной помощи со стороны государства, партии. Но наряду с этим необходимо условие нашего успеха на фронте науки — мобилизация самих ученых. Ставя и решая большие организационные задачи, мы ни на минуту не должны забывать нашего прямого дела — научно-технического исследования. Необходимо расставить научные силы сейчас так, чтобы организационные заботы и хлопоты о науке не тормозили самой науки. Надо полагать, что такт и опыт советских ученых, старых и молодых, позволят решить эту задачу.

Когда товарищ Сталин в своей речи сказал, что он не сомневается в успехе наших ученых, если будут созданы надлежащие условия, то он опирался на прочную основу — на опыт всей нашей советской истории. Под руководством партии и советского правительства народ наш создал первое в мире социалистическое государство, превратил отсталую сельскохозяйственную дореволюционную Россию в передовую индустриальную страну, победил страшного врага и сейчас, конечно, поможет нашей интеллигенции, нашим ученым в быстрый срок справиться с гигантской, но увлекательной и почетной задачей, выдвинутой перед советской наукой нашим вождем и учителем И. В. Сталиным.

жайшего года обеспечить польскую деревню солью, углем, искусственными удобрениями и сельскохозяйственными машинами.

Какаясь предложения демократических партий Польши создать единый блок партий на предстоящих выборах, Бурдзы говорят:

«Мы поддерживаем точку зрения рабочих партий и Стронництво людове, которые выступили с предложением создать избирательный блок, гарантирующий победу народа и поражение реакционных сил, ибо интересы народа и государства требуют объединения всех демократических сил. Ни один крестьянин, ни один демократ не может признать правильным стремление руковод-

закончение Бурдзы призвал всех крестьян работать на благо польской деревни.

Выступивший на сезде Цешлик в своем докладе о путях экономического развития деревни в освобожденной Польше отметил, что в результате земельной реформы польские крестьяне получили 1.120 тысяч гектаров помещичьих земель. Докладчик подробно остановился на помощи, которую оказывает польское демократическое правительство крестьянству. Он, в частности, указал, что для проведения посевной кампании в этом году правительство выделяет 150 тысяч тонн посевного зерна, 6 тыс. тракторов, 400 млн. злотых для закупки посевного зерна на рынке и 730 млн. злотых для кредитования весенней пахоты тракторами.

Забастовка протеста против бесчинств полиции в Юлийской Крайне

БЕЛГРАД, 13 марта. (ТАСС). Белградское радио передает сообщение корреспондента ТАНЮГ о том, что в Триесте в знак протеста против преступлений гражданской полиции, стрелявшей в безоружное население, в ночь с 10 на 11 марта началась общая забастовка. В забастовке участвуют рабочие местной промышленности, ремесленники, служащие магазинов, ресторанов, банков и страховых обществ. К бастующим присоединились также рабочие и служащие трамвая. Трамвайное движение в городе приостановлено.

Забастовка распространилась на всю зону «А» Юлийской Крайны. Гражданская полиция, вооруженная автоматами, охраняет здание главного почтового управления, дирекция коммунальных предприятий, а также водопровод и электростанцию в Триесте, чтобы помешать рабочим этих предприятий присоединиться к бастующим.

Население Триеста требует от англо-американского военного управления немедленного роспуска профашистской гражданской полиции.

В воззвании стачечного комитета говорится:

Беспричинная стрельба из автоматов по безоружному населению снова вернула нас к временам разгула фашистских банд и карательных экспедиций. Уже много раз оккупационному военному управлению указывали на опасность, которую представляет собой гражданская полиция, ибо в ее рядах

находятся реакционеры и фашисты. Однако это предупреждение оказалось напрасным.

В знак протеста против подобных действий стачечный комитет, представляющий демократические силы Юлийской Крайны, объявляет забастовку на всей территории, находящейся под англо-американским военным управлением.

Воззвание стачечного комитета заканчивается словами:

Общая забастовка выражает непоколебимую волю не допустить, чтобы было поправлено хотя бы одно из наших демократических прав, завоеванных в борьбе, и требование, чтобы гражданская полиция, защищающая уголовных преступников и врагов народа, была немедленно распущена и заменена антифашистскими органами безопасности.

На совещании членов Словенско-итальянского антифашистского союза в Триесте принята резолюция, которая была направлена оккупационному военному управлению. В резолюции говорится, что сторонники фашизма оскорбляют население Триеста, безнаказанно попирают демократические принципы и подвергают преследованию всех антифашистов как словенской, так и итальянской национальности.

Демократически настроенное население желает, подчеркивается в резолюции, чтобы оккупационное военное управление приняло необходимые меры против подобных действий фашистских элементов.

Суд над демократическими журналистами в Турции

АНКАРА, 12 марта. (ТАСС). 9 марта состоялось судебное заседание по делу редакторов и сотрудников демократических органов печати Зекерия Сертель, Сабихи Сертель, Джамии Байкурт и Дердюддю. На заседании выступил с обвинительной речью прокурор, потребовавший приговорить обвиняе-

мых к тюремному заключению за опубликование газетных статей, в которых авторы выступили за отмену антидемократических законов. Согласно статьям уголовного кодекса, на которые ссылался прокурор, обвиняемым грозит тюремное заключение сроком до шести лет.

В процессе допроса обвинитель выясняет, что свидетель руководил военными операциями в Польше и на территории Советского Союза, и в связи с этим устанавливает состав действовавших в то время германских вооруженных сил и то соотношение, которое существовало между бомбардировочной и истребительной авиацией в германской армии.

При дальнейшем допросе свидетель признает, что общие задачи германской авиации были наступательного характера.

Из показаний свидетеля явствует, что он

заранее и проводились с целью сломить сопротивление поляков и что именно подсудимый Геринг разрабатывал план этого нападения.

Большое место в допросе Кессельринга занял вопрос о кровавых жестокостях, чинившихся немецкой армией над мирным и беззащитным населением оккупированных стран под видом борьбы с партизанами. Обвинитель предъявляет свидетелю приказ подсудимого Кейтеля, датированный декабрем 1942 года, предлагающий немецким войскам не останавливаться ни перед чем в

Выступление премьер-министра Венгрии Надь Ференца

БУДАПЕШТ, 13 марта. (ТАСС). 11 марта состоялось заседание парламентской фракции партии мелких сельских хозяев. С речью на заседании выступил лидер этой партии премьер-министр Венгрии Надь Ференц, который сказал, что демократические партии Венгрии должны сотрудничать на основах серьезной и твердой решимости покончить с прошлым, искренней и полной готовности служить демократии, жестокой и не знающей компромисса борьбы против реакции, братского взаимного сочувствия и, наконец, на основе сознания необходимости коренного изменения внешней политики Венгрии.

Надь признал, что не все партии и их деятели одинаково и полно выполняли перечисленные им условия сотрудничества.

Говоря о внешней политике, Надь сказал, что Венгрия нуждается в доверии Советского Союза. Мы должны понять, отметил он, насколько мы нуждаемся в близких отношениях с Советским Союзом. Одним из главных условий улучшения внешнеполитических отношений, говорит Надь, является укрепление демократического строя.

Отметив, что три партии правительственной коалиции и профсоюзы совместно предъявили партии мелких сельских хозяев ряд требований, Надь сказал: Мы со своей стороны принимаем искренне и честно требования о борьбе против реакции. Относительно требования национализации шахт, месторождений бокситов и нефтепромыслов Надь заявил, что и здесь нет места противоречиям и что он не видит преград к выполнению и третьего требования — о передаче в управление государства таких предприятий тяжелой промышленности, как заводы Ганс, Рима-Мурани и Вейс-Манфред. То же самое, говорит он, относится и к тре-

бованию об установлении государственного контроля над банками.

Перейдя к требованию сокращения государственного аппарата, Надь сказал, что в этом вопросе возникли разногласия. Рабочие партии требовали, чтобы в сокращении государственного аппарата вместе с правительством приняли участие и профсоюзы. Партия же мелких хозяев считала, что это — задача только правительства. Но после обсуждения этого вопроса, сказал Надь, мы решили, что лиц физического труда нельзя отстранить от этой работы и нужно привлечь к ней еще более широкие слои трудящихся крестьян. Надь выразил надежду на достижение соглашения по этому вопросу между партиями.

После этого Надь перешел к вопросу об участии партии мелких сельских хозяев в демократическом сотрудничестве. Он признал, что партию мелких сельских хозяев в ее теперешнем составе нельзя целиком назвать коалиционной партией и что, пожалуй, правильнее будет назвать ее оппозиционной. Это вытекает из настроений, созданных в партии, из мероприятий, предпринятых ею, из ее поведения в парламенте. В партии есть такие люди, которые никогда не соглашались с политикой ее руководства. Предпринимались и такие шаги, которые были прямо направлены к провалу руководства партии. Партийное руководство, говорит Надь, пришло к решению обратиться к ряду депутатов от партии мелких сельских хозяев с призывом продолжать свою политическую деятельность вне этой партии.

Надь внес предложение, чтобы партии, входящие в правительственную коалицию, выработали программу демократических преобразований сроком на один год. Нужно сохранить нашу программу, говорит в заключение Надь, ее принципы и найти возможность для честного сотрудничества.

Уход в отставку Лимэна

ВАШИНГТОН, 12 марта. (ТАСС). Лимэн заявил о своем уходе в отставку с поста генерального директора Администрации по-

мощи и восстановления Объединенных наций (ЮНРРА).

Исследовательские операции американской армии и воздушных сил на Аляске

НЬЮ-ЙОРК, 13 марта. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает, что американская армия и воздушный флот намечают расширение тактических исследовательских арктических операций на Аляске в течение текущего года.

Американские воздушные силы участвуют сейчас в арктической «экспедиции Маск-Окс», организованной канадской армией, предоставившей три транспортных самолета «С-47» и 6 планеров с полным оборудованием. Канадскую экспедицию сопровождают четыре или пять наблюдателей от американских сухопутных сил, помимо 25 американских специалистов по наземной связи.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» указывает, что американская армия и воздушные силы начали экспериментальные операции при низких температурах в 1935 году в Конкорде (штат Массачусетс) и в других местах, а в 1938 году построили экспериментальную станцию Лэдфильд для испытаний аппаратуры при низких температурах в Фербенксе (Аляска), где первые значительные испытания были произведены в 1941—1942 гг. По имеющимся сведениям, скоро станция Лэдфильд будет расширена, причем наибольшее внимание будет уделяться разрешению тактических проблем. Станция будет находиться в ведении авиасоединения «А-3» под командованием генерал-майора Партриджа.

Отъезд делегации советской молодежи в Албанию

Вчера, 13 марта, по приглашению Генерального совета антифашистской молодежи Албании в Тирану вылетела делегация советской молодежи в составе пяти человек. Руководитель делегации — тов. Ю. Л. Прокушев.

Отъезжающих провожали представители Антифашистского комитета советской молодежи. (ТАСС).

атаку на черного короля. На 35 ходу Катетов сдался. Партии Котов — Зита и Лилиенталь — Опоченский закончились также победой советских гротсмейстеров. Коттнауэр, играя черными против Бронштейна, в сицилианской партии провел заманчивую, но неправильную комбинацию с жертвой фигуры. Однако чемпион Москвы мастерски вскрыл эту комбинацию, получил двух коней за ладью и добился победы. Вничью были сыграны партии Смыслов — Пахман и Симагин — Шайтар.

Таким образом, пятый тур закончился со счетом 5:1 в пользу московской команды. Счет после пяти туров 19,5:10,5 в пользу москвичей.

ХРОНИКА

Указом Президиума Верховного Совета СССР тов. Лаврентьев Анатолий Иосифович назначен послом СССР в Югославию.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Лаврентьев А. И. освобожден от работы Народного Комиссара Иностраных Дел РСФСР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

политико-экономический журнал
Госплана СССР

«ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

№ 1.

СОДЕРЖАНИЕ: Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР 23 февраля 1946 года, № 8. ПЕРЕДОВАЯ — Великая победа блока коммунистов и беспартийных. А. Зеленовский. — Двадцать пять лет Госплана. И. Гладков. — Ленин и организация Госплана. Г. Сорокин. — Сталинские пятилетние планы. Акад. А. Байков. — Вопросы техники в перспективном плане. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ: И. Соколов. — «Секрет советской мощи». (Обзор иностранной литературы). НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕХНИКИ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало утренних спектаклей в 12 час. дня, вечерних — в 7 час. 30 мин. вечера).
ГОС. БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Снегурочка.
ГОС. МАЛЫЙ ТЕАТР — Правда хорошо, а счастье лучше.
ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — Самолет опаздывает на сутки.
МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — Мертвые души.
ФИЛИАЛ МХАТ — Идеальный муж.
ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ — Сталинградцы.
ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — Последний день.
ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — Фрейлекс.
МОСК. ГОС. ТЕАТР им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — утро — Семья Ферелли теряет покой; веч. — Под каштанами Праги.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Информация — Д 3-15-60; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Обзоров печати — Д 3-35-27; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел объявлений — Д 3-30-85 и Д 3-39-00; Экспедиция — Д 3-39-80.

срока англо-советского договора до 50 лет, то это значит, что он рассматривает этот договор, как пустую бумажку, нужную ему лишь для того, чтобы прикрыть ею и замаскировать свою антисоветскую установку. Поэтому нельзя относиться серьезно к фальшивым заявлениям друзей г. Черчилля в Англии о продлении срока советско-английского договора до 50 и больше лет. Продление срока договора не имеет смысла, если одна из сторон нарушает договор и превращает его в пустую бумажку.

Вопрос. Как Вы расцениваете ту часть речи г. Черчилля, где он нападает на демократический строй соседних с нами европейских государств и где он критикует добрососедские взаимоотношения, установившиеся между этими государствами и Советским Союзом?

Ответ. Эта часть речи г. Черчилля представляет смесь элементов клеветы с элементами грубости и бестактности.

Г-н Черчилль утверждает, что «Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София — все эти знаменитые города и население в их районах находятся в советской сфере и все подчиняются в той или иной форме не только советскому влиянию, но и в значительной степени увеличивающемуся контролю Москвы». Г-н Черчилль квалифицирует все это, как не имеющие границ «экспансионистские тенденции» Советского Союза.

Не требуется особого труда, чтобы показать, что г. Черчилль грубо и беспардонно клеветает здесь как на Москву, так и на поименованные соседние с СССР государства.

Во-первых, совершенно абсурдно говорить об исключительном контроле СССР в Вене и Берлине, где имеются Союзные Контрольные Советы из представителей четырех государств и где СССР имеет лишь $\frac{1}{4}$ часть голосов. Бывает, что иные люди не могут не клеветать, но надо все-таки знать меру.

Во-вторых, нельзя забывать следующего обстоятельства. Немцы произвели вторжение в СССР через Финляндию, Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию. Немцы могли произвести вторжение через эти страны потому, что в этих странах существовали тогда правительства, враждебные Советскому Союзу. В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу — около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки, вместе взятые. Возможно, что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них. Спрашивается, что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза, как экспансионистские тенденции нашего государства?

Г-н Черчилль утверждает, далее, что «Польское правительство, находящееся под господством русских, поощрялось к огромным и несправедливым посягательствам на Германию».

талитаризмом, тиранией, полицейщиной. Почему, на каком основании, — не ждите ответа от г. Черчилля. Г-н Черчилль не понимает, в какое смешное положение он ставит себя своими крикливыми речами о тоталитаризме, тираннии, полицейщине.

Г-ну Черчиллю хотелось бы, чтобы Польшей управляли Соснковский и Андерс, Югославией — Михайлович и Павелич, Румынией — князь Штирбей и Радеску, Венгрией и Австрией — какой-нибудь король из дома Габсбургов и т. п. Г-н Черчилль хочет уверить нас, что эти господа из фашистской подворотни могут обеспечить «подлинный демократизм». Таков «демократизм» г. Черчилля.

Г-н Черчилль бродит около правды, когда он говорит о росте влияния коммунистических партий в Восточной Европе. Следует однако заметить, что он не совсем точен. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но почти во всех странах Европы, где раньше господствовал фашизм (Италия, Германия, Венгрия, Болгария, Румыния, Финляндия), или где имела место немецкая, итальянская или венгерская оккупация (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Советский Союз и т. п.).

Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов. Г-н Черчилль иногда вспоминает в своих речах о «простых людях из небольших домов», по-барски хлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у «простых людей», есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих «простых людей», забаллотировали в Англии г. Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих «простых людей», изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих «простых людей», испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, — решили, что коммунисты вполне заслуживают доверие народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития.

Конечно, г. Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе. Но ему так же не нравилось появление советского режима в России после первой мировой войны. Он также бил тогда тревогу и организовал военный поход «14 государств» против России, поставив себе целью повернуть назад колесо истории. Но история оказалась сильнее черчиллевской интервенции, и донкихотские замашки г. Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение. Я не знаю, удастся ли г. Черчиллю и его друзьям организовать после второй мировой войны новый военный поход против «Восточной Европы». Но если им это удастся, — что мало вероятно, ибо миллионы «простых людей» стоят на страже дела мира, — то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так же, как они были биты в прошлом, 26 лет тому назад.

полторы нормы. На 130 процентов дневное задание выполняет ткачиха т. Козлова. Педва опытных мотор-компрессора для железнодорожного транспорта.

У нефтяников Баку

БАКУ, 13. (Корр. «Правды»). Нефтяники Баку с большим подъемом встретили открытие сессии Верховного Совета СССР. Бригада мастера т. Алиева на втором промысле треста «Азизбековнефть» за 13 дней марта добыла 600 тонн нефти сверх плана. Коллектив 4-го промысла треста «Кагановичнефть» дал около тысячи тонн сверх задания. Нефтеперегонщики заводов имени Сталина, имени Андреева и имени Вано Стурца выработали дополнительно около 4 эшелонов горючего.

Испытательный пробег грузовых автомобилей

ГОРЬКИЙ, 13. (Корр. «Правды»). Вчера, в день открытия первой сессии Верховного Совета СССР, в Горьком дан старт большому испытательному пробегу новых грузовых автомобилей «ГАЗ-51», выпущенных автозаводом имени Молотова.

Колонна новых грузовиков пройдет около тысячи километров по маршруту Горький—Москва—Горький. Затем после тщательного технического осмотра машины с полной нагрузкой отправятся по маршруту Горький — Арзамас—Саранск—Казань — Горький. Всего новые грузовики пройдут до 2.500 километров, что позволит детально изучить их эксплуатационные достоинства в различных путевых условиях.

Досрочно

МАРГАНЕЦ, 13. (Корр. «Правды»). Горняки Никополь-Марганцевого бассейна встретили открытие первой сессии Верховного Совета СССР большим производственным успехом. На 21 день раньше срока завершен квартальный план обогащения и отгрузки марганцевой руды металлургическим заводам. Наилучших успехов достиг коллектив рудоуправления имени Ворошилова, обогативший сверх программы две с половиной тысячи тонн руды.

В честь первой сессии Верховного Совета СССР трудящиеся бассейна решили дать до конца марта 20 тысяч тонн марганцевой руды сверх плана.

Стахановский рекорд лесорубов

ВОЛОДА, 13. (Корр. «Правды»). Встав на стахановскую вахту, бригада лесорубов Кимченко-Городецкого леспрохоза в составе Павла Ордина, Петра Сорокина, Василия Ордина, Марии Колосовой и Семена Колосова за одну смену нарубила 163 плотных кубометра деловой древесины. Дневное задание выполнено бригадой на 1.120 процентов. Свою рекордную выработку лесорубы посвятили открытию первой сессии Верховного Совета СССР.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении члена-корреспондента Академии наук СССР профессора Берга Л. С. орденом Трудового Красного Знамени

За многолетнюю плодотворную деятельность в области зоологии и географии, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора биологических и географических наук профессора Берга Льва Семеновича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 13 марта 1946 г.

О заседаниях Первой Сессии Верховного Совета СССР

Сегодня, 14 марта, в 11 часов утра в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле состоится заседание Совета Национальностей.

Сегодня, 14 марта, в 6 часов вечера в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле состоится заседание Совета Союза.